

07.06.2022

1–2. Российская Федерация разделяет мнение о необходимости обеспечить, чтобы Конвенция соответствовала заявленным в ней целям в условиях всего многообразия как текущих, так и будущих технологических средств, что *per se* отражает прежде всего используемый термин «ИКТ».

Что касается возникновения новых технических средств совершения преступлений и борьбы с ними, то предлагаемые механизмы внесения поправок в Конвенцию и самостоятельность национального законодателя в определении дополнительных составов преступлений также смогут при необходимости урегулировать (*accommodate*) эти вопросы.

3, 5, 12. Полагаем, что первые четыре статьи КТОП и КПК могут быть взяты за основу при определении структуры общих положений Конвенции.

Необходимо также, чтобы общие положения Конвенции закрепляли требование о защите прав человека. При этом не считаем приемлемым, чтобы нормы о правах человека были рассредоточены и по статьям последующих глав Конвенции, поскольку это не соответствовало бы объекту и цели разрабатываемого инструмента, не являющегося международным договором о правах человека.

4, 7. Российская Федерация придерживается всеобъемлющего охвата целей Конвенции и не видит препятствий к достижению консенсуса по такому охвату. Это означает, что цели Конвенции должны отражать каждую конкретную стадию борьбы с соответствующими преступлениями, а именно: предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие, расследование, уголовное преследование и судебное разбирательство (*to prevent, detect, suppress or disrupt, solve, investigate, prosecute and adjudicate [the relevant offences]*), а также международное сотрудничество, включая все этапы возврата активов (*asset recovery*), и техническое содействие на каждой из этих стадий.

Цели Конвенции должны четко указывать, что она применима не только к реактивным, но и проактивным расследованиям. В последующем тексте Конвенции это должно выражаться в регулировании как правовой помощи (*legal or judicial assistance*), так и правоохранительного содействия (*law enforcement assistance*), как гласных следственных действий (*overt investigative measures*), так и негласных специальных методов расследования (*covert special investigative techniques, or criminal intelligence operations*).

Международное сотрудничество в выполнении данных мероприятий при соблюдении суверенитета сторон зачастую безальтернативно в условиях анонимизации информационного пространства.

Все перечисленное представлено в российском проекте Конвенции.

6. Без ущерба для значимости материально-правовых (substantive law) положений о криминализации соответствующих правонарушений, процессуальные положения (procedural law) Конвенции, касающиеся испрашивания и предоставления электронных доказательств, не должны совпадать с и ограничиваться кругом названных материально-правовых положений.

7. Российская Федерация исходит из того, что формулировки статьи 4 КТОП и КПК охватывают все озабоченности насчет суверенитета.

Очевидно, что соображения суверенитета в киберпространстве отличаются от таковых в физической среде, что преимущественно связано с проблемой локализации данных. Эти особенности суверенитета и предлагается адресовать в Конвенции в нормах, посвященных параметрам предписывающей и правоприменительной юрисдикции (jurisdiction to prescribe and jurisdiction to enforce).

9, 11. Мы уже высказались по этим вопросам вчера. Вновь хотелось бы подчеркнуть универсальный объем понятия ИКТ-устройства, которого очевидно лишен термин «компьютерная система».

10. Считаем целесообразным согласование дефиниций после формирования субстантивного текста Конвенции, что, однако, не препятствует параллельной ему выработке определений при возникновении такой необходимости.